

Сун Ицзэ едва заметно вскинул бровь.

Лицо его снова приняло абсолютно бесстрастное выражение, но во взгляде читался недвусмысленный, выразительный намёк.

Нин Си сглотнул:

— Ты хочешь, чтобы я пошёл в группу поддержки?

— А? — Ицзэ тихо усмехнулся. — А ты будто сам этого не хочешь?

Нин Си лишился слов.

«Вот ведь проклятый тихушник!»

— Бедная девушка приглашала тебя столько раз... Получить отказ снова — такое кого угодно расстроит, — с наигранным сочувствием протянул Сун Ицзэ. — Впрочем, если я откажусь готовить тебя к урокам, ты ведь тоже огорчишься?

«Да этот гад меня просто шантажирует!»

Нин Си глубоко вздохнул. После долгих внутренних терзаний он досадно взъерошил пятернёй шевелюру и сокрущённо сдал позиции:

— А-а-а, да ладно тебе! Пойду я, пойду! Только попробуй потом не сдержать слово!

— Само собой, — ответил Ицзэ.

Нин Си просто слов лишился от такой наглости. Что за ребячество? Ицзэ ведь просто хочет над ним посмеяться! А он-то грешным делом подумал, что этот парень в последнее время стал сноснее. Ага, как же — каков был скрытный хитрец, таким и остался.

Узнав, что Нин Си согласился войти в группу поддержки, заводила-девчонка едва от радости не подпрыгнула.

Сработав на редкость оперативно, она тут же уведомила его о расписании и в тот же вечер утащила на репетицию в танцевальный класс.

Девушку ждали великие дела: Гу Тянь, творческая гордость Первой старшей, подвела Нин Си к остальным участникам:

— Девчонки, знакомьтесь! Это Нин Си, наш новый участник!

Нин Си окинул быстрым взглядом стройные ряды собравшихся, и улыбка застыла у него на губах.

«Почему мне никто не сказал, что тут ОДНИ девчонки?!»

— Смотри, мы уже разучили четыре связки, — бойко заговорила Гу Тянь. — У тебя там перестроений минимум, буквально пара шагов, зато есть небольшое соло. Ничего сложного! Не переживай, мы тебя быстро подтянем. Главное — успеть сработаться до церемонии открытия!

Нин Си мысленно матерился на чём свет стоит. Ощущение было такое, будто его надули на миллион юаней.

Остальные участницы тоже с живым любопытством разглядывали легендарного Нин Си и наперебой вызвались помочь.

На поверку он оказался совсем не таким, как судачили на школьном форуме. Там его описывали этаким манерным и жеманным выскочкой, а в жизни от парня веяло ленивой уверенностью, и в светлой коже чувствовалось юношеское пламя.

Словом, внешность — как раз во вкусе девчонок.

— Вот наша форма, а сейчас я включу запись хореографии, — Гу Тянь запустила проектор. — Посмотри пока, вникни немного.

Нин Си лишь тяжело вздохнул, решив смириться со своей участью. Раз уж влип — надо держаться. Всё равно как-нибудь спустит на тормозах, и дело с концом.

Экспериментальный класс третьего года старшей школы.

Прозвенел звонок, извещая о наступлении семи часов вечера. Дальше по расписанию шла самостоятельная подготовка, на время перерыва перед которой ученики могли ненадолго покинуть школу или остаться.

Хотя в экспериментальном классе никто строгой дисциплины не навязывал, почти все школьники предпочитали оставаться за партами. Учителя заранее раздавали тестовые варианты, рассчитывая, что вечерние часы увлечённые ученики подневольно или с охотой посвятят решениям.

Чжан Циан с трудом пробивался через задачи по физическому эксперименту. Последний пропуск в бланке никак не поддавался. Пользуясь переменкой, он метнулся к Сун Ицзэ, но с изумлением обнаружил, что Бог Цзэ складывает вещи в рюкзак.

— Брат Цзэ, ты чего, на вечерний самоконтроль не остаёшься? — опешил Чжан Циан, сжимая в кулаке листок и глядя на единственного человека в классе, собравшегося домой.

— Угу, — коротко отрезал Ицзэ, застёгивая молнию. — Не остаюсь.

— Вот как... В олимпиадной сборной завал? Хотя я вроде слышал, что дополнительных занятий на этой неделе не намечалось...

— Дело не в олимпиаде, — закинув рюкзак за плечи, ровно отозвался Сун Ицзэ.

— Не в олимпиаде? — Чжан Циан почесал затылок. — Неужто на репетиторство собрался? Зачем тебе-то репетиторы, ты же нас без ножа режешь!

— Нет.

— Да куда ты тогда?

Ицзэ уже замер в дверном проёме:

— В танцевальный класс.

Тем временем в танцевальном классе Нин Си проходил все круги ада.

— Отлично, с этого места повторим ещё раз! — чеканила Гу Тянь. — Раз, два, три, та-та-та!

Нин Си послушно повторял движения, с грехом пополам копируя тренера.

— Нет-нет, Нин Си, смотри внимательно, — Гу Тянь покачала головой, сменив добродушный тон на строгий профессионализм. На своей территории милая девчонка преображалась до неузнаваемости. — Подаёшь бёдра, прогибаешься в талии, плавно выпрямляешься и с шагом подтягиваешь корпус за движением головы.

Она наглядно продемонстрировала связку:

— И не забывай про мимику! Улыбайся, зажигательнее! На последнем такте выбрасываешь левую руку вверх и выкрикиваешь: «Эй! Вперёд!». Давай сам.

У Нин Си, с его практикой в боевых искусствах, с гибкостью всё было в порядке. Вот только преодолеть внутреннее смущение никак не удавалось — он застенчиво обозначил движения, а крик застрял в горле костью:

— Эй... вперёд...

Гу Тянь огорчённо насупилась:

— Амплитуды нет, в голосе ни капли энергии! Смотри, надо вот так!

Она с задорным азартом подалась вперёд, сделала движение и звонко, с лучезарной улыбкой выкрикнула:

— Эй! Вперёд! Пробуй ещё раз.

Ощущая на себе десятки выжидающих девичьих взглядов, Нин Си понял: если продолжит халтурить, просто обидит девчонок.

«Чёрт с ним, гори оно всё синим пламенем!»

Глубоко вдохнув, он резко пошёл на повтор. В момент, когда рука взвилась над головой, он упёрся другой в бок, вскинул задорный взгляд, сверкнул глазами и от души выдал:

— Эй! Вперёд!

Закончив комбинацию, он с замиранием сердца уставился на своих импровизированных наставниц.

Две секунды стояла звенящая тишина, а потом зал взорвался овациями.

— Потрясающе! У тебя идеально получилось!

— Нин Си, ты выглядишь просто супер!

— Какая прелесть, мамочки!

Нин Си от стыда чуть не сквозь землю провалился: уселся на корточки, уткнувшись лицом в

колени, и залился краской до самых кончиков ушей. Готов был сквозь пол провалиться.

«Господи, что за бред?!»

Какого чёрта он вообще на это согласился?! Кажется, спустить всё на тормозах не выйдет...

И тут, подняв глаза, он столкнулся с прищуренным, полным искреннего любопытства взглядом Сун Ицзэ, застывшего в дверном проёме.

Нин Си онемел.

«Мать твою, когда этот гад успел прийти?!»

Гу Тянь тоже заметила нежданного гостя и, прикрыв рот ладошкой, хихикнула:

— Ладно, на сегодня закончим! До завтра, Нин Си!

Девушки из группы поддержки перевели взгляды на двери и со вздохом попрощались с несбыточными мечтами. Этот Омега, удивительным образом сочетавший в себе юношескую статность и яркую красоту, принадлежал недостижимому Богу Сун Ицзэ.

Сгорая от досады и смущения, Нин Си попрощался с командой, подхватил рюкзак и, пытаясь от возмущения, подскочил к Сун Ицзэ:

— Ты чего тут забыл?!

— Пришёл забрать тебя на занятия, — с невозмутимой естественностью ответил тот.

— Да ты... ты просто поглазеть припёрся, поржать надо мной! — вспыхнул Нин Си, у которого всё ещё горели уши. В его сорванном, пылком шёпоте Сун Ицзэ слышались совсем иные, едва ли не кокетливые интонации.

— Вовсе нет. Ты отлично двигаешься, — искренне произнёс Ицзэ. — Правда.

Нин Си окончательно потерял дар речи. Стыд жёг так, хоть на стену лезь. Чёрт бы побрал этого манипулятора!

— Пойдём, — Сун Ицзэ спокойно перехватил его рюкзак. — Пора за учёбу.

— Ничего в голову не лезет! — в отместку буркнул Нин Си. — Я вымотался!

— Понял. Тогда завтра приду пораньше, чтобы ты освободился раньше.

—...

Этот странный ритуал совместных уходов и репетиций растянулся до самого начала спортивного праздника.

Впрочем, Нин Си не остался в убытке: Сун Ицзэ действительно взялся за его подготовку с полной отдачей. Он разжёвывал сложные темы, тратя на занятия куда больше обещанного часа.

От такого близкого контакта Нин Си явственно ощутил, как его аура и удача восстанавливаются. Ему даже казалось, что ещё пара дней в таком темпе — и подпитка от Ицзэ перестанет быть жизненно необходимой.

— Золотой сентябрь принёс радость и торжество! Наполненные энергией и воодушевлением, мы собрались вместе на девятых спортивных играх Первой старшей школы Синьчан!

Звонкий голос ведущей разносился над стадионом, заставляя сердца биться чаще:

— От лица школы выражаю искреннее и горячее приветствие всем участникам и гостям нашего праздника!

В этом году спартакиада Первой старшей совпала с юбилеем школы, а потому торжества растянулись на три дня.

День открытия выдался невероятно погожим: глубокая синева неба манила прозрачностью, а лучи осеннего солнца пробивались сквозь густую крону деревьев, рассыпая по земле золотые блики.

Стадион пестрел разноцветной парадной формой классов.

— Эй, первый класс третьего года старшей школы, строимся здесь!

— Вторые классы, живо на сборную полосу!

Нин Си, которому предстояло выступать с группой поддержки, уже облачился в костюм черлидера, отложив родную классную форму на потом.

Парад участников поражал размахом фантазии: кто-то нарядился в традиционные ханфу, кто-то влез в ростовые куклы, а отдельные умельцы даже разыграли свиту монаха Сюаньцзана из «Путешествия на Запад». Разношёрстная и шумная братия!

А вот Сун Ицзэ нигде не было видно — похоже, его загрузили какими-то организационными делами.

Отряды один за другим вступали на ярко-красные беговые дорожки, оглашая стадион речёвками:

— Третий класс идёт вперёд, всех соперников сметёт!

— Шестой класс на арене! Забудьте про аплодисменты, нам нужны ваши крики!

— Восток алеет, солнце встаёт, четвёртый класс к победе идёт!

Шествие вышло куда более красочным и задорным, чем ожидали учителя: от юношеского задора и драйва буквально искрило вокруг.

К этому моменту Нин Си успел окончательно отточить каждое движение и освоить безупречный эмоциональный контроль. Да и в такой толчее переживать не о чем — Сун Ицзэ наверняка затерялся среди тысяч учеников и ничего не увидит.

Так казалось Нин Си до тех пор, пока он не поднял взгляд на трибуну президиума.

Прямо по центру восседал тот самый пропавший Сун Ицзэ. Держа в руках судейский планшет, он с явным, нескрываемым удовольствием разглядывал Нин Си.

Нин Си: «...»

Этот паршивец, будучи главой студсовета и образцовым учеником, отшагал в первой шеренге, после чего спокойно поднялся в президиум в качестве члена судейской коллегии!

Вот ведь хитрый жук!

Впрочем, сдаваться Нин Си не собирался. Раз уж Сун Ицзэ так захотелось понаблюдать — что ж, пусть смотрит и наслаждается!

На этот раз Нин Си выложился на полную мощность, доводя каждую связку до совершенства.

Сун Ицзэ на трибуне едва ли мог скрыть нахлынувший восторг.

В лучах сентябрьского солнца танцующий Нин Си выглядел настолько свободно и ярко, что каждая его улыбка бритвой задевала струны в груди Альфы.

Вокруг гремели трибуны, атмосфера накалилась до предела.

И вдруг Сун Ицзэ ощутил жгучий укол сожаления.

Этот юноша был слишком ослепителен. Он сиял в самом центре толпы, привлекая тысячу глаз.

Сначала Сун Ицзэ просто хотел подразнить парня, посмотреть на его смущение... Но совсем забыл, что этот танец увидят абсолютно все.

И Нин Си сиял не только для него одного.

<http://bllate.org/book/20373/2270348>